

СТАТЬИ

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080029806-3

СТАТУИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ СКАЛЬНОЙ ГРОБНИЦЕ
КАЕМНЕФРЕТА (LG 63) В ГИЗЕ: ПРОБЛЕМА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

© 2024

С.В. ВЕТОХОВ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Резюме: В статье, посвященной древнеегипетской скальной гробнице чиновника царской администрации Каемнефрета (LG 63) на Восточном плато некрополя Гиза, разбирается вопрос принадлежности четырех скальных статуй, вырезанных в нише ее часовни – является ли это изображением семейной группы (родителей с двумя взрослыми детьми) или просто повторением супружеской пары? В работах предыдущих исследователей мнение о принадлежности двух фигур детским не было подкреплено убедительными доводами. Между тем, автор статьи приводит не менее пяти примеров гробниц, расположенных на Восточном плато, по которым наглядно видно тиражирование именно супружеской пары. Данный вывод основывается на идентичности размера, позы и одежды фигур. Возможной причиной, по которой одна из групп статуй в гробнице Каемнефрета принималась за детскую, является ее менее искусное изготовление, содержащее нарушение пропорций частей тела, не свойственных взрослому человеку. На этом основании сделано предположение об ученической практике, когда вторую пару статуй изготавливал подмастерье, стараясь подражать первой, выполненной мастером. В рамках статьи обсуждаются различные интерпретации идентичных скульптурных изображений (т.н. псевдогрупп), существующие в научной литературе: семейный характер групповых статуй, изображение в разном статусе или возрасте, изображение со своим двойником (ка) и желание иметь множество своих трехмерных изображений. Различные размеры, пропорции фигур, одежда или жесты рук могут служить подсказкой для интерпретаций, но отсутствие каких-либо поясняющих подписей возле совершенно одинаковых изображений, кроме разве что одного имени владельца, сохраняет вопрос о причинах дублирования. Широкая практика тиражирования изображений в рельефном декорировании стен часовен перешла на скульптурное оформление, приведя к множественному дублированию объемных изображений, а идея о загробном мире как максимально приближенном к земной жизни могла быть причиной тиражирования изображений, способствующих этому воспроизведению максимально полным образом.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, древнеегипетская архитектура, скальная гробница, статуи, псевдогруппа

Для цитирования: Ветохов С.В. Статуи в древнеегипетской скальной гробнице Каемнефрета (LG 63) в Гизе: проблема принадлежности. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 6–15. DOI: 10.31696/S086919080029806-3

STATUES IN THE ANCIENT EGYPTIAN ROCK-CUT TOMB OF KAEMNEFRET (LG 63) IN THE GIZA NECROPOLIS: THE IDENTITY QUESTION

© 2024

Sergey V. VETOKHOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Abstract: *The article is devoted to the ancient Egyptian rock-cut tomb of the royal official Kaemnefret (LG 63) on the Eastern Field of the Giza Necropolis. The author tries to identify whether the four rock-cut statues carved in the niche of its chapel belong to a family group (parents with two adult children) or are simply a repetition of a married couple. In the works of previous researchers, the opinion that the two figures belong to children was not supported by any convincing arguments. Meanwhile, the article cites no less than five examples located on the Eastern Plateau, which clearly show the replication of a married couple. This conclusion is based on the size, pose and clothing of the figures. The article discusses various interpretations of identical sculptural images (pseudo-groups): the familial nature of group statues, depiction in different status or age, depiction with one's double (ka), and the desire to have many three-dimensional images of oneself. Different sizes, proportions of the figures, clothing or hand gestures may provide clues to interpretations, but the absence of any explanatory captions, except for a single owner's name next to identical images, keeps the question of the reasons for duplication alive. The widespread practice of replicating images in relief decoration of chapel walls continued in sculptural decoration, leading to multiple duplication of three-dimensional images. The idea of the afterlife being maximally close to the earthly life could be the reason for the replication of images, contributing to this reproduction in the fullest possible way.*

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza Necropolis, ancient Egyptian architecture, rock-cut tomb, pseudo-group

For citation: Vetokhov S.V. Statues in the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaemnefret (LG 63) in the Giza Necropolis: The Identity Question. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 6–15. DOI: 10.31696/S086919080029806-3

Древнеегипетская скальная гробница Каемнефрета расположена на северо-восточной оконечности Восточного плато некрополя Гиза, размещаясь в верхнем ряду скальных гробниц и примыкая с юга к процессионной дороге пирамиды царя Хуфу. Имея номер LG 63 по нумерации прусского египтолога К.Р. Лепсиуса, фактически с нее начинается отсчет скальных гробниц на северном участке Восточного плато, и далее гробницы продолжают в юго-юго-восточном направлении, размещаясь местами на трех и более уровнях.

Часовня гробницы состоит из двух помещений (А и В), ориентированных не точно по оси север-юг (рис. 1). Вдоль западной стены помещения А располагаются три шахты (1, 2 и 3), а в помещении В – две шахты (4 и 5) и проход в камеру сердаба. В северной части западной стены помещения А находится ниша (длина ок. 2,20 м, высота ок. 1,47 м, глубина ок. 0,30 м) с вырезанными в массиве скалы четырьмя статуями: южная пара – отдельно стоящие фигуры хозяина гробницы и его супруги (высота ок. 1,28 м) и северная пара – супруга, обнимающая своего мужа, хозяина гробницы (высота 1,45 м). В обоих случаях владелец гробницы изображен с прижатыми к бокам руками со сжатыми кулаками, выдвинутой вперед левой ногой и в юбке до колен, без прослеживающейся плиссировки. У супруги, изображенной в обоих случаях в статичной позе, гладкое обтягивающее платье до лодыжек. Головы статуй сильно повреждены, но по сохранившимся фрагментам можно сказать, что у всех фигур парики, расширяющиеся к низу, и только у северной фигуры (хозяина гробницы), возможно, круглый парик.

Основной вопрос по четырем статуям в данной гробнице – действительно ли это просто повторенная супружеская пара или, возможно, изображение семейной группы (родители с взрослыми детьми)? Ранее мы уже поднимали данный вопрос [Ветохов, 2023, с. 249, 252], но появилась необходимость ответить на него более развернуто.

При описании часовни гробницы Каемнефрета как минимум трое исследователей указывали на наличие в ней статуй – К.Р. Лепсиус, Г. Юнкер и А. Бадави.

У К.Р. Лепсиуса мы находим только краткое упоминание о «неглубокой нише с четырьмя поврежденными статуями» и рисунок западной стены с размещенной на ней нишей со статуями [Lepsius, 1897, S. 87–88]. Рисунок Лепсиуса наиболее проработанный, в сравнении с рисунком, сделанным А. Бадави более ста лет спустя, и отличается документальной точностью в пропорциях и деталях фигур. Но по рисунку видно, что сохранность статуй в середине XIX в. была не сильно лучше современного состояния.

Г. Юнкер говорит о наличии в часовне парной статуи супругов и двух детей, высеченных в массиве скалы. Но, учитывая, что он ошибочно указывает на наличие двух ложных дверей на западной стене часовни, то, вероятно, Юнкер не посещал гробницу лично, а ориентировался на описание, неполный план и прорисовку западной стены, сделанные еще экспедицией Лепсиуса [Junker, 1938, S. 48].

А. Бадави считал четыре статуи изображением семейной группы, где северная пара статуй представляет владельца гробницы с супругой, а две меньшие фигуры, расположенные южнее, являются изображением мальчика и «стройной девочки» [Badawy, 1976, p. 26]. В подтверждение своей идеи Бадави приводит в пример «подобные» группы статуй из гробниц G 7759, G 7847, Итети (LG 68), Дебехни (LG 90 / G 8090) и Персенеба (LG 78 / GE 20–22) (рис. 2). Но в указанной им гробнице G 7759 располагается только одна парная статуя – статуя хозяина гробницы с супругой¹. Проверить наличие статуй в гробнице G 7847 не представляется возможным, поскольку в настоящее время доступ в помещение заложен камнями, а краткое описание гробницы в неопубликованном дневнике Дж.Э. Райзнера не содержит каких-либо упоминаний о статуях². Возможно, Бадави имел ввиду соседнюю гробницу – G 7846, на восточной стене которой размещается группа из трех статуй, одна из которых осталась в виде заготовки, не позволяющей сказать – является ли данная группа изображением именно семьи³. Доступ в гробницу LG 68 свободен, но,

¹ См. фото HUMFA_A5306_NS в архиве Дж.Э. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/22901/full/> (дата обращения: 21.01.2024).

² См. с. 485 (фото HUMFA_UM4457) в неопубликованном дневнике Дж.Э. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/65163/full/> (дата обращения: 21.01.2024).

³ См. фото HUMFA_A6164_NS в архиве Дж. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/23676/full/> (дата обращения: 21.01.2024).

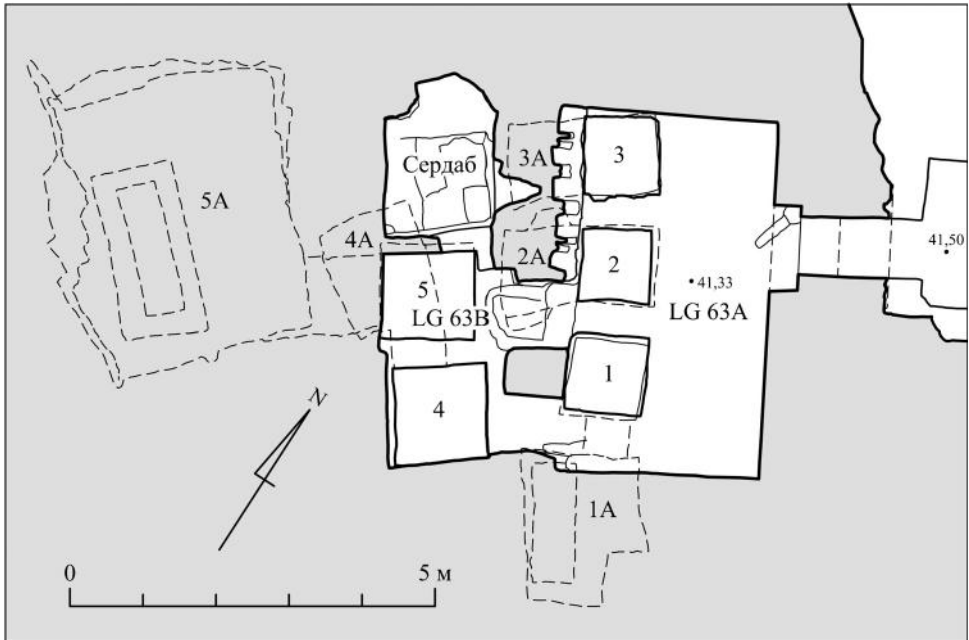

Рис. 1. План скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) (рис. автора)

Fig. 1. Plan of the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63) (drawing by the author)

зайдя в нее, можно убедиться, что в часовне вообще нет никаких статуй. На восточной стене гробницы Дебехни располагается ниша с тринадцатью статуями; еще три одиночные статуи врезаны в три колонны. Изображение группы статуй на восточной стене можно увидеть на рисунке Лепсиуса, по которому сложно что-либо сказать об их принадлежности [Lepsius, 1849–1859, Taf. 91b–c]. У С. Хассана мы находим описание данной ниши с тринадцатью статуями, где он отмечает, что они находятся в сильно поврежденном состоянии и, предположительно, изображают хозяина гробницы в шагающей позе [Hassan, 1943, p. 167]. На южной стене помещения GE 20 гробницы Персенеба располагается две ниши с парными статуями практически идентичной высоты, в одинаковой позе и одежде, со всей очевидностью являющихся продублированным изображением хозяина гробницы с супругой⁴.

Таким образом, А. Бадави, говоря про семейный характер группы статуй в гробнице Каемнефрета, не приводит ни одного аналога, где бы со всей очевидностью в одной или соседних нишах размещалась пара родителей с парой детей. Между тем, на Восточном плато нам известно не менее пяти примеров продублированной именно супружеской пары.

Service tomb No 12. На восточной стене часовни скальной гробницы Service tomb No. 12, расположенной в северо-восточном углу Восточного плато, размещаются четыре скальные статуи: супружеская пара, держащаяся за руки и две фигуры по флангам – мужская и женская (рис. 2). Несмотря на то, что верхняя часть статуй разрушена по грудь, мы можем достаточно смело предположить, что левая рука у обеих женских фигур могла обнимать за талию или лежать на плече у стоящих с ними мужских фигур. Получается, что не только две центральные, а все четыре фигуры, вероятнее всего, были объединены жестами рук.

⁴ См. фото HUMFA A7482_NS в архиве Дж. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/31968/full/> (дата обращения: 21.01.2024); Kormysheva et al., 2018, p. 80, fig. 10, pl. XXVII.

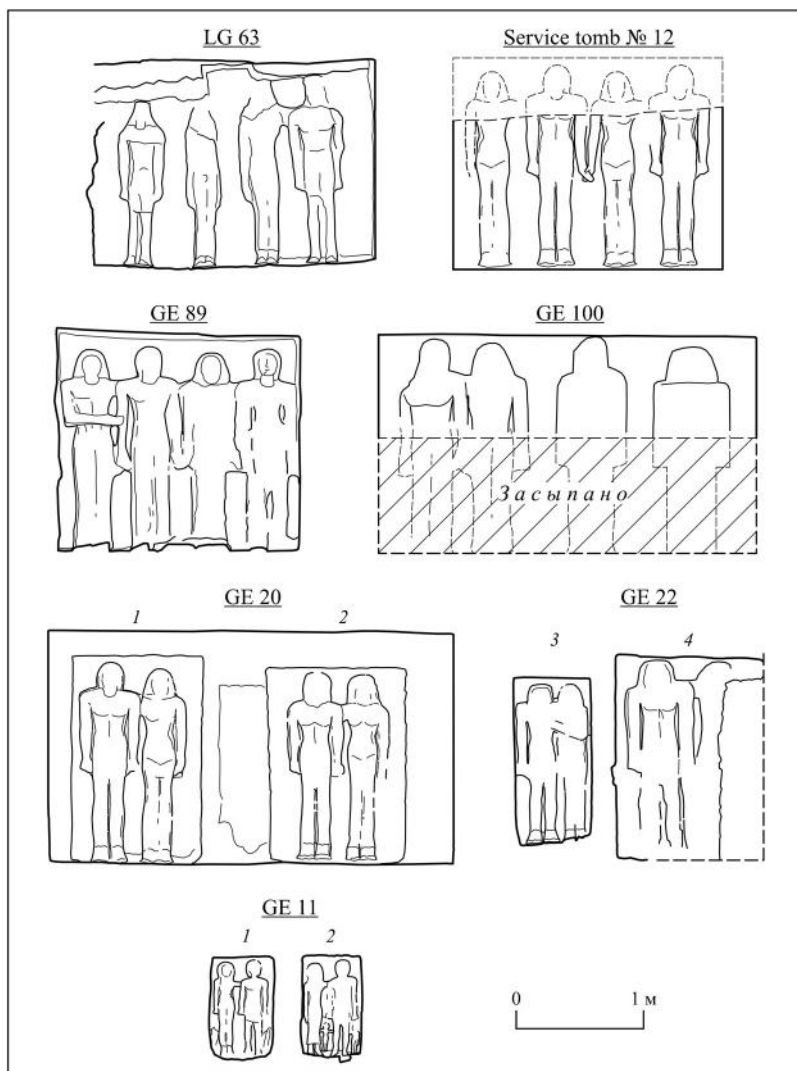

Рис. 2. Парные и групповые статуи в скальных гробницах на Восточном плато некрополя Гизы: на западной стене помещения А гробницы Каемнефрета (LG 63), на восточной стене гробницы Service tomb No. 12, на южной стене помещения А гробницы Усера (GE 89), на южной стене гробницы GE 100, на южной стене помещения GE 20 гробницы Персенеба (GE 20–22), на западной и северной стенах помещения GE 22 гробницы Персенеба и на западной стене гробницы Ченти I (GE 11) (рис. автора)

Fig. 2. Pair and group statues in rock-cut tombs on the Eastern Plateau of the Giza Necropolis: on the west wall of the room A of the tomb of Kaemnefret (LG 63), on the east wall of Service tomb No. 12, on the south wall of the room A of the tomb of User (GE 89), on the south wall of the tomb GE 100, on the south wall of the room GE 20 of the tomb of Perseneb (GE 20–22), on the west and north walls of the room GE 22 of the tomb of Perseneb, and on the west wall of the tomb of Tjenty I (GE 11) (drawing by the author)

По одежде, пропорциям, размеру частей тела можно смело утверждать, что все четыре фигуры были практически одной высоты и в схожих позах. Это позволяет нам предположить, что данная группа скорее является продублированным изображением владельца гробницы с супругой, нежели семейной группой.

На плане, выполненным А. Флоровым⁵ ок. 1930-х гг., с юга к гробнице No. 12 примыкает Service tomb No. 13, в нише на северной стене которой отмечено четыре статуи, возможно, также изображающих продублированную супружескую пару⁶.

Гробницы Усера (GE 89) и GE 100. Рядом со скальной гробницей Кахерптаха (G 7721) располагаются два памятника, недавно Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе: гробница Усера и безымянная гробница GE 100. В нише на южной стене помещения А гробницы Усера размещаются четыре статуи, являющиеся продублированной парной статуей хозяина гробницы с супругой, имеющих практически одинаковую высоту, позу, форму париков, одежду и различаясь только положением правой руки супруги (рис. 2) [Ветохов, 2023, рис. 6]. В одной нише на южной стене гробницы GE 100 также находится группа из четырех статуй (рис. 2). В восточной части ниши была высечена парная статуя, по всей видимости, являющаяся изображением владельца гробницы с супругой, а западнее – две отдельно стоящие фигуры, оставшиеся в виде заготовок. По форме париков можно предположить, что это незавершенные изображения мужской и женской фигур. Схожая высота и комплекция всех статуй дает основание предположить, что эта группа также является продублированным изображением хозяина гробницы и его супруги.

Гробница Ченти I (GE 11). В скальной гробнице Ченти I, расположенной на восточной окраине Восточного плато, западная стена часовни решена в виде сложно проработанного «дворцового фасада» с двумя нишами, содержащими по четыре фигуры в каждой (рис. 2). Ниши имеют одинаковую высоту (ок. 81 см) и вмещают практически идентичные группы фигур: супружескую пару (высота ок. 73 см) с двумя детьми – девочкой и мальчиком (высота ок. 22 см). Фигуры детей в южной нише не были вырезаны в скале как остальные, а вылеплены из раствора, остатки которого, еще отражающего позу детей, сохранились на стене. Таким образом, в данном случае мы имеем не просто пример дублирования супружеской пары на одной стене часовни, а целой семейной группы.

Гробница Персенеба (GE 20–22). В упомянутой выше гробнице Персенеба мы видим дублирование супружеской пары не только на южной стене помещения GE 20, но и в помещении GE 22. Так, на западной стене помещения GE 22 располагаются три ниши, в северной из которых размещается парная статуя, изображающая супругов и повторяющая парную статую в нише на северной стене помещения (рис. 2). Парная статуя (высота 1,61 м) на северной стене выше на 30 см, чем на западной (высота 1,31 м), но, несмотря на слабую проработанность обоих парных статуй, их позы практически идентичны.

Таким образом, по пяти примерам, расположенным на Восточном плато и относящимся к одному историческому периоду, как и гробница Каемнефрета, мы видим дублирование именно супругов, а не изображение супружеской пары с двумя взрослыми детьми. Конечно, можно задаться вопросом: почему две южные фигуры в гробнице Каемнефрета заметно меньшей высоты, чем северная пара статуй? Но разница в высоте северной (высота 1,45 м) и южной пар (высота 1,28 м) составляет всего лишь 17 см, что не является достаточным

⁵ Русский геодезист и иллюстратор Александр Флоров (Alexander V. Floroff) работал в американской экспедиции под руководством Дж.Э. Райзнера, по-видимому, с 1934 по 1943 гг., занимаясь практически всей чертежной документацией экспедиции вместе с другим русским эмигрантом Николаем Мельниковым ((Nicholas Melnikoff). Подробнее см.: [Лебедев, 2022].

⁶ См. фото HUMFA_EG021033 в архиве Дж.Э. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/73393/full/> (дата обращения: 21.01.2024).

аргументом в пользу версии о принадлежности меньших фигур детям. Так, на южной стене помещения GE 20 гробницы Персенеба высота двух пар фигур также не одинакова: восточная – 1,56 м, а западная – 1,46 м. Две парные статуи супругов в помещении GE 22 различаются на 30 см, имея высоту 1,25 м и 1,55 м. В гробнице Кахерптаха, вмещающей в общей сложности 29 статуй, где 28 являются изображением владельца гробницы, на соседних стенах одного помещения его скульптурное изображение представлено в трех различных высотах: 1,55 м, 1,16 м и 0,90 м [Ветохов, 2019, илл. 1], и ни одно из них нельзя интерпретировать как детское.

В научной литературе для описания примеров, когда в группе статуй одна персона представлена больше чем единожды, сложился термин – псевдогруппа [Junker, 1944, S. 96–100; Eaton-Krauss, 1995; Rzepka, 1996 и др.], предложенный бельгийским египтологом Жаном Капаром еще в 1924 г. [Capart, 1924]. Однако основная масса аналитических работ по древнеегипетским групповым статуям посвящена небольшим отдельно стоящим изображениям на постаментах, предназначавшимся для размещения в сердабах гробничных часовен, относящихся в основном к V и VI династиями, хотя групповые статуи, вырезанные в массиве скалы, появляются в скальных гробницах уже с конца IV династии (например, в гробнице Мересанх III (G 7530–7540)).

Во многих случаях отсутствие подписей под всеми фигурами практически одинаковых по размеру, позе и одежде групповых изображений не позволяют со всей уверенностью говорить об их принадлежности одной персоне, а, соответственно, отнесению их к псевдогруппе. Хотя, например, немецкий египтолог М. Итон-Краусс отмечает, что не знает ни одной скульптурной группы Древнего царства, состоящей из двух (или более) фигур, идентичных по размеру, позе и одежде, но не связанных между собой жестами, надписи на которых идентифицировали бы их как разных людей. И добавляет, что ей также неизвестны случаи, в которых фигуры, связанные жестами, идентифицировались бы надписью как один и тот же человек [Eaton-Krauss, 1995, p. 62]. Но здесь сразу вспоминается уже упомянутая нами гробница Service tomb No. 12, в которой, как мы предположили, связанные жестами фигуры могут являться продублированным изображением супругов. И нужно обратить внимание, что данные мужские и женские фигуры, связанные руками, чередуются, т.е. ни мужские, ни женские фигуры не держатся за руки напрямую. Но, например, у небольшой (высота 62 см) триадной статуи на постаменте из гробницы Раура (G 8988) расположенной на Центральном плато Гизы и относящейся ко времени правления царя Нефериркара (начало V династии), одна из трех идентичных во всех деталях мужских фигур обнимает за талию соседнюю фигуру [Hassan, 1932, pl. XXII]. На статуе не было обнаружено пояснительных надписей, но, учитывая детальную схожесть всех трех фигур, скорее всего, они изображают именно одного человека – владельца гробницы.

Существует несколько возможных интерпретаций идентичных (или схожих) скульптурных изображений, объединенных в группу: 1) семейный характер групповых статуй, когда второй мужской фигурой (возможно несколько меньшей по высоте) может быть изображение сына, брата или отца, а второй женской – изображение дочери, сестры или матери; также встречаются группы с изображением трех поколений; 2) изображение владельца гробницы в разном статусе или возрасте; 3) изображение хозяина гробницы с его двойником-ка; 4) простое желание владельца гробницы иметь множество своих трехмерных изображений.

1. Семейный характер групповой статуи чаще всего прочитывается сразу: детей изображали заметно меньшего размера и, как правило, связанных со своими родителями жестом руки. Уже взрослых детей может отличать от родителей иная поза или меньший размер. Например, в северном помещении скальной часовни мастабы Мересанх III две крайние

левые фигуры в группе из десяти женских статуй, по всей видимости, являются изображением двух младших дочерей царицы [Dunham, Simpson, 1974, p. 20], одна из которых, обнимает за талию свою мать⁷. Девочки имеют идентичные с матерью позу, платье и парики, но от матери их отличает несколько меньшая высота и жест руки.

2. Говоря об идее изображения владельца гробницы в разном возрасте, польский египтолог С. Жепка отмечает, что разница в изображениях у фигур порой настолько незначительна, что трудно предположить, что в задачи скульптора могла быть включена подобная идея [Rzepka, 1996, p. 337]. Нам также неизвестны примеры групповых скальных статуй на Восточном плато, где в различии фигур читалось намерение скульптора изобразить хозяина гробницы в разном возрасте. Существуют примеры, где владелец гробницы представлен в различном одеянии, подчеркивающим его профессию, например, в нише на южной стене помещения D гробницы Кара (G 7101), относящейся к VI династии, размещается шесть скальных статуй: четыре идентичные фигуры с париками, расширяющимися к плечам, коротких юбках и с прижатыми к бокам руками со сжатыми кулаками; пятая фигура изображает маленького мальчика; шестая, такая же крупная, как первые четыре, но без парика, с большой ребристой расширяющейся юбкой и правой рукой с раскрытой ладонью, лежащей на юбке, а левой – прижатой к боку со сжатым кулаком [Simpson, 1976, pl. XIa]. Надпись над нишей, в которой указана одна из должностей Кара в качестве «писца царских документов в его присутствии», объясняет подобное одеяние шестой фигуры в ряду статуй.

3. Анализируя небольшие скульптурные изображения на постаментах для размещения их в сердабах часовен, Г. Юнкер задается вопросом: для чего практически одинаковые изображения размещались именно на одном постаменте, а не в виде отдельных статуй [Junker, 1944, S. 98]. В итоге он предположил, что двойные статуи с одинаковыми фигурами могли изображать владельца статуи с его двойником-ка, а связь фигур жестом руки идет от идеи неразрывной связи человека с его ка [Junker, 1944, S. 99–100]. На данное предположение Юнкера Итон-Краусс отмечает, что в подписях к дублирующим изображениям никогда не говорится о ка, а только упоминается имя владельца статуи [Eaton-Krauss, 1995, p. 57]. В итоге, сам Юнкер ставит под сомнение свою идею, говоря о тройных изображениях, ссылаясь на представление, что у простого смертного был только один двойник-ка [Junker, 1944, S. 100]. Здесь мы можем отметить, что многократное повторение скульптурного изображения хозяина гробницы идет параллельно его множественному изображению на рельефных сценах в оформлении стен часовни. Другими словами, идея многократного повторения хозяина гробницы в настенном оформлении часовни перешла на скульптурное.

4. Между тем, небольшие различия в высоте, деталях тела и одежды могут объясняться менее совершенным исполнением, когда вторую или последующие статуи исполнял ученик, ориентируясь на основную фигуру, выполненную более искусным мастером. Различия в качестве исполнения соседних статуй заметны во многих гробницах. Например, парная статуя владельца гробницы в восточной нише на южной стене помещения GE 20 гробницы Персенеба заметно лучшего качества, чем дублирующая ее же пара в западной нише, у которой, кроме общей незавершенности, имеются нарушения пропорций частей тела – гипертрофировано большие головы по отношению к ширине плеч, неестественный профиль ног и др. – как будто западную группу действительно исполнял менее опытный скульптор. Такая же история могла быть и в гробнице Каемнефрета, где две южные отдельно стоящие фигуры исполнены менее искусно, чем северная парная статуя. Таким образом, некоторые различия в статуях всегда будут сохранять вопрос: были ли эти различия намеренными или являются несовершенной ученической работой.

⁷ См. фото HUMFA_B7151_NS в архиве Дж.Э. Райзнера: <http://giza.fas.harvard.edu/photos/16936/full/> (дата обращения: 21.01.2024).

На примере с гробницей Кахерптаха, в которой содержится 28 мужских фигур, вряд ли можно вообразить, что в этой значительной череде статуй хозяин гробницы представлен с непомерно большой группой своих родственников или изображен в разные годы своей жизни. Данный пример наглядным образом демонстрирует существование практики именно тиражирования одной персоны, желание владельцев гробниц иметь абсолютно одинаковые или во многом схожие свои множественные изображения, тем самым подстраховавшись для благополучного и вечного существования в загробном мире. По мнению Г. Юнкера, идея, приведшая к появлению, в частности, двойных статуй, существовала во все века и лежала в основе верований древних египтян. Она заключалась в представлении о загробном мире как максимально приближенном к земной жизни, где тиражирование статуй способствовало этому воспроизведению более полным и совершенным образом [Junker, 1944, S. 97].

Возвращаясь к гробнице Каемнефрета, нельзя не отметить ту значимость, которую ее владелец придавал наличию группы статуй, разместив ее в часовне напротив входа и сделав, очевидно, главным объектом поминального культа в гробнице. Отсутствие ложных дверей в пользу расширенной группы статуй только усиливает это впечатление. Однако вопрос их принадлежности без пояснительных надписей остается не до конца решенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ветохов С.В. Сердаб в древнеегипетской скальной гробнице Кахерптаха (G 7721) в Гизе: новые данные. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 3. С. 32–44 [Vetokhov S.V. Serdab in the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaikherptah (G 7721) at Giza: A New Data. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2019. No. 3. Pp. 32–44 (in Russian)].

Ветохов С.В. Архитектурные особенности древнеегипетской скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) на Восточном плато некрополя Гиза. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 240–259 [Vetokhov S.V. Architectural Features of the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaemnefert (LG 63) on the Eastern Field of the Giza Necropolis. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 240–259 (in Russian)].

Лебедев М.А. Малоизвестная страница в истории египтологии: русские эмигранты в иностранных экспедициях в Египте (В.В. Стрекаловский, А.В. Флоров и Н. Мельников). *Вестник древней истории*. 2022. № 1. С. 162–183 [Lebedev M.A. A Little-Known Page in the History of Egyptology: Russian Emigrants in Foreign Missions in Egypt (V.W. Strekalovsky, A.V. Floroff, and N. Melnikoff). *Journal of Ancient History*. 2022. No. 1. Pp. 162–183 (in Russian)].

Badawy A. *The Tombs of Iteti, Sekhem'anekh-Ptah, and Kaemnofert at Giza*. Berkeley: University of California Press, 1976.

Capart J. *L'art égyptien, études et histoire*. T. 1. Bruxelles, Paris: Vromant & Co., imprimeurs et éditeurs, 1924.

Digital Giza. *The Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/22901/full/> (accessed: 21.01.2024).

Dunham D., Simpson W.K. *Giza Mastabas*. Vol. 1. *The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540)*. Boston: Museum of Fine Arts, 1974.

Eaton-Krauss M. Pseudo-Groups. *Kunst des Alten Reiches: Symposium im Deutschen Archäologischen Institut Kairo am 29. und 30. Oktober 1991. (Sonderschrift des Deutschen Archäologischen Institut Abteilung Kairo 28)*. Hrsg.: R. Stadelmann, H. Sourouzzian. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1995. Pp. 57–74.

Hassan S. *Excavations at Giza 1929–1930*. Vol. I. Oxford: University Press, 1932.

Hassan S. *Excavations at Giza 1932–1933*. Vol. IV. Cairo: Government Press, 1943.

Junker H. *Giza III. Die Mastabas der Vorgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof. Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus un-*

ternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. Akademie der Wissenschaften in Wien Philosophisch-historische Klasse Denkschriften. Vienna, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1938.

Junker H. *Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil.* Wien, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1944.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy and Anonymous Tombs GE 23 and GE 58.* Moscow: IOS RAS, 2018.

Lepsius K.R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Blattes.* Bd. I. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849–1859.

Lepsius K.R. *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien.* T. 1: *Unteraegypten und Memphis.* Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1897.

Rzepka S. The Pseudo-Groupes on the Old Kingdom – a new interpretation. *Studien zur Altägyptischen Kultur.* 1996. Bd. 23. Pp. 335–347.

Simpson W.K. *Giza Mastabas.* Vol. 2. *The Mastabas of Qar and Idu, G 7101 and 7102.* Boston: Museum of Fine Arts, 1976.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕТОХОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. VETOKHOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.